

ISSN 0321-0340

ԲԱՆԲԵՐ
ՎՅԱԿՍՏԵՆԻ
ԱՌԻՎԱՆԵՐԻ

2016

ԲՍՆԲԵՐ
«ՍՅՍՍՆԻ
ՍՐԽԻՎՆԵՐԻ

Գիտական ժողովածու

**Вестник архивов
Армении**

Научный сборник

**Bulletin of Armenian
Archives**

Scientific collection

N 124

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Ключевые слова: военные конфликты, военные преступления, юридические регламентации правил ведения военных действий, этапы формирования системы органов международного уголовного правосудия.

История человечества это также хроника вооруженных столкновений, представляющая собой непрерывную череду в большинстве захватнических войн.

В исторической науке обоснована концепция о том, что именно вооруженные столкновения должны быть предельно четко регламентированы, ибо отсутствие правил ведения войн уничтожает у сторон, ее ведущих, любое человеческое начало¹. Юридический запрет на использование в военных действиях запрещенных методов и средств исходит из того, что война, ведущаяся неконтролируемым образом, превращается из войны как *ultima ratio* («последний довод») в войну как проявление *ultima gabies* («крайней, необузданной ярости»)².

История возникновения и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, насчитывает около ста лет. Однако невозможно объективно рассмотреть вопрос истории возникновения и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в отрыве от развития законодательства об ответственности за военные преступления, которое имеет более старую историю. При рассмотрении развития законодательства об ответственности за военные преступления и развития концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта можно выделить восемь основных этапов.

Первый этап (с VI в. до н. э. по VI в.) характеризуется осознанием необходимости юридической регламентации правил ведения военных действий, формированием определенных правил, ограничивающих поведение воинов при ведении боевых действий, попытками разработки законодательства по признанию определенных деяний военными преступлениями и внедрению их в законодательства.

Сначала вооруженные конфликты регулировались при помощи неписаных норм, основанных на обычае, целью которых было смягчить ужасы войны. Затем постепенно стали появляться более или менее тщательно разработанные двусторонние соглашения, которые воюющие стороны подписывали иногда уже после битвы. Вплоть до второй половины XIX века такие соглашения не носили всеобщего характера и, как правило, действовали лишь во время одного сражения или одной войны³.

В глубокой древности войны велись без каких-либо правил, законодательных ограничений средств и методов для армии. Завоеванные населенные пункты предавались огню и мечу, грабились и уничтожались, жители подвергались избиению, уводились в рабство либо истреблялись. И хотя правила ведения войн не существовали, в течение многих веков они основывались на обычаях и традициях, носили местный характер или были только временными. Уже в древние времена некоторые военачальники, следуя обычаю, не позволяли своим подчиненным казнить пленных, приказывали щадить женщин и детей, запрещали отравлять колодцы. Эти обычаи со вре-

¹ См.: Берко А. В., Кибальник А. Г. Применение запрещенных средств и методов ведения войны, Ставрополь, 2002, с. 6.

² См.: Nejer A., War Crimes: Brutality, Genocide, Terror and the Struggle for Justice, London, 1998, pp. XII-XIII.

³ См.: Cassese A., International Criminal Law, Oxford, 2003, pp. 84-86.

менем оформились в нормы обычного права, которыми руководствовались противоборствующие стороны. В ряде случаев воюющие заключали письменные соглашения о соблюдении правил гуманного обращения с противником.

Образную и точную характеристику войнам рабовладельческой эпохи дал Ф. Ф. Мартенс: «...Война в древности объявлялась не только неприятельскому государству и его вооруженным защитникам, но вообще всем лицам, которые находились на неприятельской территории. Жизнь и собственность мирного населения ... отдавались на произвол победителя. Захваченные в плен неприятельские лица без различия пола и возраста подлежали смертной казни или обращались в рабов. Они считались собственностью своих захватчиков»¹.

По свидетельству историков, первые законодательные ограничения на действия во время вооруженного конфликта восходят еще к китайскому полководцу Сунь Цзы (VI в. до н. э.). Так, в древнекитайском кодексе «Си-Ма» содержались правила, которыми должны были руководствоваться воины, находясь на поле боя: «Убей как можно меньше, причини минимальный ущерб, насколько это возможно». Кроме того, в нем содержались правила, обеспечивающие защиту мирного населения, особенно стариков и детей. Запрещалось уничтожать жилые постройки, грабить торговые лавки, конфисковывать зерно и сельскохозяйственные орудия, вырубать леса. Так, например, во время войны между императорами Чу и Чень в 567г. до н. э., когда император Чу узнал, что император Чень умер, он прекратил военные действия². Одним из классических источников права древнего Китая является книга «Искусство войны» Сунь Тсу, 50г. до н. э., содержащая основные идеи защиты жертв войны: командир должен обладать определенными качествами, а именно быть: интеллигентным, искренним, человечным, смелым и достойным; командир должен избегать использования военнопленных и их оружия; командир должен стремиться к достижению победы, не причиняя лишнего ущерба врагу и избегая жестокости; командир не должен стремиться к полному физическому уничтожению врага³. В древнем Китае традиционно считалось необходимым проводить различие между воинами и простыми людьми. Целью применения вооруженной силы считалось «преодоление тирании и выкорчевывание зла». Как отмечалось в одном из китайских источников («Ю Бин Пян»: «Не убивать простых людей, а убивать тех, кто неправильно управляет людьми». Поэтому к воинам предъявлялось требование относиться с любовью к тому народу, против императора которого они воевали⁴. В «Книге песен» приводится эпизод, который относится к 1136г. до н. э., когда император Вен из династии Жоу во время войны против принца Чонга отдал приказ не убивать простых людей и не уничтожать их жилища⁵.

В Древней Греции такие запреты впервые стали рассматривать в качестве «законов войны», которые применялись и в междоусобных войнах греков (например, в ходе Пелопонесской войны между Афинами и Спартой)⁶. Несмотря на то, что уже в это время стало устанавливаться различие между гражданскими лицами и комбатантами, тем не менее, Фукидид отрицательно оценивает нравственный уровень греческих армий во время Пелопонесской войны. При нападении на остров Мелос, после безуспешной попытки взять его штурмом, афиняне подвергли его осаде и в 416г. до н. э. покорили. Мелийцев ждало обычное для того сурового времени наказание: всех мужчин казнили, а женщин и детей продали в рабство. Избиение жителей взятого приступом города оставалось обычной практикой. При нападении фракийцев на

¹ См.: Мартенс Ф. Ф., Современное международное право цивилизованных народов в 6-ти томах, СПб, 1905, т. 2, с. 519.

² См.: Zhu Li - S u n., Traditional Asian Approaches. The Chinese View // Australian Yearbook of International Law, vol. 9, 1985, p. 145.

³ Op. cit., p. 158.

⁴ Op. cit., pp. 143-144.

⁵ Op. cit., p. 144.

⁶ См.: Беккер К. Ф., История Древнего мира. Восток. Греция, М., 2001, с. 317-327.

Микалесс, войны «грабили дома и храмы, убивали горожан, не щадя ни старцев, ни юных, но истребляли всех, одного за другим, детей и женщин и даже вычужных животных. Так, они напали на школу мальчиков, самую большую в городе, куда только что пришли дети, и перебили их всех»¹.

По свидетельству Геродота, спартанцы (лакедемоняне) убивали персидских посланников и, когда направляли к персам своих послов, предполагали, что их в отместку убьют. Но персидский царь Ксеркс заявил, что не намерен «уподобляться лакедемонянам»: «Они, убив вестников, нарушили принятый во всем мире обычай, а я не буду делать то, за что осуждаю других...»².

Более отчетливо понятие военного преступления того времени, как такового, дано в древнеиндийском Кодексе Ману (около 200г. до н. э.)³.

Так, в Кодексе говорится о том, что монарх должен защищать свой народ во время войны; солдаты не должны применять запрещенные виды оружия, такие как багры, яд и огонь; солдаты не должны убивать безоружных, пленных, спящих и раненых, не должны атаковать тех, кто не участвует в боевых действиях; солдаты всегда должны помнить о долге мыслящего человека. Кодекс Ману обязывал воинов щадить земледельцев, запрещал уничтожение полей, посевов, деревьев и другой собственности. Победитель, согласно Законам Ману, обязан был быть умеренным в своих требованиях к побежденному.

У шумеров война была правовым институтом, который предусматривал определенную процедуру объявления войны, возможность мирного урегулирования конфликта путем применения арбитражной процедуры, а также окончания войны путем подписания мирного договора. Кодекс Хаммурапи начинался словами: «Я устанавливаю эти правила для того, чтобы защитить слабого от сильного»⁴.

В римском военно-уголовном праве, которое явилось основой для развития военно-уголовного права в средние и новые века, грабеж населения стал облагаться наказаниями, однако не из гуманных, а лишь из дисциплинарных соображений. Вещи врага считались бесхозными, приобретение собственности путем «добывания добычи» было наиболее верным способом приобретения, ограбить врага не считалось бесчестным. Но грабеж населения был причиной возникновения частых ссор между римскими легионерами, что подрывало дисциплину в римской армии. А римские полководцы обращали на воинскую дисциплину особое внимание, так как Рим своим величием обязан именно строгой воинской дисциплине⁵.

Второй этап (с VI в. по 1863г.) характеризуется признанием определенных деяний военными преступлениями, запрещением их совершения в т.ч. религиозными догмами и установлением ответственности за их совершение. Законы издавались для отдельных походов и наказания определялись лишь за те преступные деяния, которые наиболее часто повторялись. Они не содержали определений воинских преступлений и главным образом определяли обязанности, которые должен был соблюдать солдат. Попытки кодификации существовавших в то время законов и обычаев войны послужили импульсом для последующей кодификации.

Так, во Франкском государстве (VI-IX вв.) ответственность за воинские преступления заменялась возмещением вреда непосредственно потерпевшему. Преступления, совершенные «в поле», наказывались строже, чем в мирное время.

Так, по аламанскому праву, грабеж «в поле», когда войском командовал король, наказывался возмещением 31-кратной стоимости похищенного имущества. Если штраф не мог быть уплачен виновным, то он должен был отслужить его, как слуга.

¹ См.: Фукидид, История Пелопоннесской войны, том XXI.

² См.: Геродот, История, перевод Г. А. Стратановского.

³ См.: Гутмэн Р., Рифф Д., Военные преступления, М., 2001, с. 96.

⁴ См.: Pictet J., Development and Principles of International Humanitarian Law, Geneva, 1986, p. 7.

⁵ См.: Дангельмайер Д., История военно-уголовного права, Варшава, 1892, с. 24.

После преобразования в X-XII вв. народного войска (ополчения) в рыцарское ленное войско, военно-уголовного законодательства еще не существовало. Законы издавались для отдельных походов и наказания определялись лишь за те преступные деяния, которые наиболее часто повторялись. Лишение лена за нарушение присяги было самым тяжким воинским наказанием в ленно-правовой период организации войска. Военный закон, изданный в 1158г. Гогенштауфеном Фридрихом I Барбароссой для первой войны с Миланом, был наиболее важным из законов этого периода. Грабеж населения захваченных территорий был причиной возникновения частых ссор между рыцарями по поводу раздела добычи, что подрывало воинскую дисциплину. В целях поддержания дисциплины Закон 1158г. запрещал соры и грабежи в армии. Местность, занимаемая войском, считалась неприкосновенной. За ограбление купца рыцарь подвергался уплате двойной цены награбленного, слуга же, если его господин не возмещал стоимости награбленного, должен был быть заклеимен и острижен. Если же кто-либо намеревался ограбить церковь или купца, то законом предписывалось воспрепятствовать ему в этом намерении и доставить его в суд. Поджог наказывался клеймением. За содержание в лагере женщин рыцари наказывались потерей вооружения, а женщинам отрезали носы¹.

В 1386г. король Англии Ричард II издал указ, в котором рассматривались вопросы управления армией. В указе для военного командования устанавливались ответственность за ненадлежащее поведение при проведении военных действий. Наказуемыми смертью считались насилие над некомбатантами того времени (под ними понимались женщины и невооруженные священники), сжигание домов и осквернение церквей².

Запрещение совершения военных преступлений постепенно стало ограничиваться и религиозными догмами. Под влиянием церкви сложились обычаи уважения неприкосновенности религиозных учреждений (храмов, монастырей, школ и т.п.), а также лиц, принадлежащих к духовному сословию.

В средние века католическая церковь образовывала различного рода организации, предоставлявших защиту священнослужителям, женщинам, детям и старикам и запрещавшим ведение боевых действий в периоды религиозных праздников («Мир Господа», «Перемирие Господа»). Нарушения установленных церковью запретов влекло за собой применение строгих наказаний в отношении виновных лиц. В этот же период времени происходит также формирование кодекса рыцарской чести, которому были чужды вероломство, а также насилие в отношении женщин и сирот. В религиозных учениях заложены определенные правила, ограничивающие поведение воинов при ведении боевых действий.

Так, в иудаизме указывается на то, что: «Всякому осажденному городу должно быть сделано предложение о мире, на условии выплаты дани». Если жители города отказываются от предложенного мира, то мужчины подлежат смерти от меча, женщины и дети забираются в плен, а город подвергается разграблению. В ходе осады не должны срубаться деревья «от которых можно питаться». Предусматривается некоторое облегчение статуса женщин-пленниц.

Филон Александрийский, писавший в начале I-го века, подчеркивает ту сдержанность, которую демонстрировал Израиль, первым предлагая мир. Женщин во всех случаях требуется щадить, «ибо в силу природной слабости они обладают привилегией быть освобожденными от воинской службы»³. В том же духе высказывается равин XIII в.: рациональная основа нетотальной войны против «народов» состоит в том, чтобы прививать сострадание: «Нам пристало, как семени святому, во всем проявлять

¹ См.: Дангельмайер Д., История военно-уголовного права, Варшава, 1892, с. 40-41.

² См.: Греппи Э., Личная уголовная ответственность в международном праве: Эволюция понятия. с. 205 // Международный журнал Красного Креста: Сб. ст., Женева, 1999, с. 205-207.

³ См.: Филон Александрийский, Специальные законы, с. 219-223.

сострадание, даже по отношению к врагам-идолопоклонникам»¹.

При рассмотрении вопроса о влиянии религиозных традиций и учений на запрещение совершения военных преступлений, невозможно обойти вниманием такой источник ислама, как Коран. Исследователи этого вопроса, например, М. К. Ерекссусси, Ядх Бен Ашур, отмечают наличие общих положений в Коране и Женевских конвенциях 1949г. о защите жертв войны. Приведем в качестве примера несколько таких параллелей. ЖК 1949г. о защите жертв войны обеспечивают защиту лицам, которые прямо не вовлечены в конфликт. Коран также требует вести боевые действия только против тех, у кого есть в руках оружие. В главе 2, стих 190, говорится: «И сражайся с именем Аллаха против тех, кто сражается против тебя, но не будь агрессивным. Верь, Аллах любит не агрессивов». В главе 2, стих 191, говорится: «И не сражайся с теми, кто в мечети, но если они сражаются с тобой, убей их». ЖК требуют оказывать медицинскую помощь военнопленным. Пророк Мухаммед говорил: «Пленные - ваши братья. По воле Бога они в ваших руках. Они в вашей воле, лечите их так, как вы лечите себя, дайте им пищу, одежду, кров. Не требуйте от них делать то, что им не по силам; лучше помогите им делать то, что они могут делать»².

Воевать можно только для самозащиты, предотвращения несправедливости и отражения агрессии. Людей нельзя калечить, заставлять страдать от голода и жажды, пытать, нельзя жестоко обращаться с ними, нападать на них и разграблять их имущество в нарушение священного принципа человеческого братства за исключением случаев, когда это диктуется необходимостью или требуется для отражения агрессии³.

Ислам принял древний принцип взаимности и руководствуется им в отношениях с другими народами, как в условиях мира, так и во время войны, чтобы установить стандарты добропорядочности и беспристрастности и гарантировать, что неприятель не преступит установленные пределы в своих действиях. Однако и в случае нарушения основополагающих принципов морали мусульманам не следует поступать так же. Мусульманам запрещено надругательство над телами врагов на войне, в том числе отрезание носа, ушей и губ, вспарывание живота, даже если неприятель это практикует. В коротком и ясном хадисе Пророк говорит: «Не калечьте!». Ведение военных действий строго регламентируется Священным Кораном, изречениями Пророка, приказами первого халифа ислама Абу Бакра ас-Сиддика (632-634гг.) и других мусульманских военачальников. Так, один из наиболее известных хадисов гласит: «...Не убивай старика, ребенка или женщину, не присваивай незаконно добычу, собирай свои трофеи и делай добро, потому что Аллах любит добродетельных»⁴. Абу Бакр неоднократно отдавал своему военачальнику Язиду ибн Аби Суфуяну приказы следующего содержания: «Я даю тебе десять предписаний: «Не убивай женщину, ребенка или старика, не руби плодовые деревья, не приводи в негодность пустующие земли, забивай овец, коров и верблюдов только для прокорма, не жги финиковые пальмы, не заливай их и не проявляй трусость»⁵.

Первым международным судебным процессом по делу о военных преступлениях принято считать суд в 1474г. над Петером фон Хагенбахом⁶. Являясь губернатором города-крепости Брайзах Хагенбах с ведома и согласия герцога Бургундского отдавал наемникам приказы об убийствах гражданских лиц, с целью добиться полного их

¹ См.: Сефер ха-Хиннук No. 527. Авторство этого труда неизвестно, но традиционно приписывается Аарону ха-Леви из Барселоны (ок. 1235-1300).

² См.: Ereksoussi M. K., *Le Goran et les conventions humanitaires* // RICR, 1960, An. 42, Nov., pp. 641- 650.

³ См.: Шейх Вахбех аль-Зухили, *Ислам и Международное право*, Международный журнал Красного Креста, № 858, 2005, с. 52-55.

⁴ Приведено Абу Бакр Ахмед аль-Байхаки (со слов Малика ибн Анас ал-Асбахи).

⁵ См. *Jalal-ud-Din al-Suyuti, Tanweer al-Hawalik: Sharh al-Muwatta' Malik, al-Halabi Press, Cairo (nd), vol. II, p. 6.*

⁶ См.: Дугард Д. // *Международный журнал Красного Креста*, 1998, № 22, с. 536

подчинения. Он систематически организовывал нападения на жителей соседних городов, сопровождавшиеся убийствами и изнасилованиями. После осады и взятия г. Брайзаха Хагенбах был задержан. Как отмечает Э. Грегги, эрцгерцог австрийский, во власти которого оказался взятый в плен Хагенбах, приказал провести судебный процесс над кровавым губернатором. Вместо того чтобы передать дело в обычный суд, создали специальный военный суд, состоявший из 28 судей союзной коалиции государств и городов. Учитывая состояние дел в Европе в то время - Священная Римская Империя распалась в такой степени, что отношения между ее составными частями вполне можно было назвать международными, а Швейцария обрела независимость (хотя и не признанную формально) -, можно заключить, что созданный орган был самым настоящим военным судом¹. Хагенбах был признан виновным «за попрание законов Божеских и Человеческих», выразившихся в том, что отдавал своим войскам приказы насилловать, грабить и убивать. По приговору суда Хагенбах был казнен.

Отступимся от хронологии и отметим, что истории известны и другие немногочисленные случаи привлечения к личной ответственности политических и военных лидеров за совершение деяний, которые всегда были преступлениями, с участием сотен или даже тысяч людей будь то *преступления против мира* (осуждение в Неаполе в 1268г. Конрадина фон Гогенштауфена за развязывание несправедливой войны; постановление, вынесенное в 1810г. в Ахене, согласно которому Наполеон I был лишен свободы за развязывание войн, которые нарушили мир на Земле; статья 227 Версальского договора от 1919г. о предании кайзера Вильгельма II Гогенцоллерна суду международного трибунала; статья 6 а) Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге ...); санкции, принятые в 1689г. в отношении графа Розена за жестокую осаду Лондондерри; статья 227 Версальского договора; статья 230 Севрского договора, которая предусматривала предание суду высших должностных лиц Оттоманской империи за массовую резню армянского населения; статья 6 b) и c) Устава Международного военного трибунала в Нюрнберге ...) ². В то же время пресечение в каждом из этих случаев осуществлялось в отношении одного лица - Конрадина фон Гогенштауфена, графа Розена, Наполеона I, Вильгельма II - или нескольких лиц - высших должностных лиц оттоманского правительства, двадцати четырех «главных военных преступников» в Нюрнберге и двадцати восьми других «главных военных преступников» в Токио.

В XVI веке система наемных войск заменила собой рыцарское войско ленного периода. Однако вследствие рецепции римского права национальное законодательство не могло развиваться самостоятельно. В свою очередь, и римское право не могло получить исключительного значения, т.к. находилось в слишком большом противоречии с общим правом. Поэтому Воинские артикулы императора Священной Римской Империи Максимилиана I (1498г.) носят характер общего уголовного права того времени, и содержат лишь общие постановления о том, что должно быть наказуемо. Они не содержат определений воинских преступлений и главным образом определяют лишь те обязанности, которые должен соблюдать солдат. Уголовное уложение Карла V (1532г.) дополнило Воинские артикулы и теперь во всех случаях, для которых Артикулы не содержали особых постановлений, применялись нормы «Каролины». Так, в «Каролине» особенно подробно регламентированы «зажигательство» и грабеж. Имперский указ Карла V (1548г.) определил за ограбление церковей, насилия над священнослужителями, стариками, женщинами и детьми - телесные наказания и лишение жизни. Участниками войны стали считать уже не все население, а только

¹ См.: Грегги Э., Личная уголовная ответственность в международном праве: Эволюция понятия // Международный журнал Красного Креста, 1999, № 833, с. 203-230.

² См.: Bassiouni. M. C., Le droit pénal international: son histoire, son objet, son contenu. OE Revue internationale de droit pénal, 1981, pp. 41-82; in S. Szurek, H. Ascensio/E. Decaux/A. Pellet (ed.s), Droit international pénal, Paris, Pedone, 2000, pp. 7-22.

мужское, начиная с 14-летнего возраста. Артикулы для немецких ландскнехтов императора Максимилиана II (1570г.) еще более подробно регламентировали составы данных преступлений¹.

Принципы подобной ответственности включались в указы, выпущенные королем Венгрии Фердинандом в 1526г. и Королем Швеции в 1621 г². Так, например, статья 100 Военного Уложения, утвержденного Густавом II Адолфусом, устанавливает, что никто не должен «тиранствовать над любыми священнослужителями, старыми людьми - мужчинами или женщинами, сумасшедшими и детьми»³.

В рассматриваемый этап происходит обсуждения антифранцузской коалицией вопроса о предании суду Наполеона Бонапарта по обвинению в преступлениях во время войны (1815г.).

24 апреля 1863г. был издан приказ № 100 «Инструкция полевым войскам Соединенных Штатов», подготовленный известным американским юристом немецкого происхождения Френсисом Либером, в которой была предпринята попытка на национальном уровне осуществить кодификацию и правовое регулирование законодательства, устанавливающего ответственность военнослужащих за нарушение законов и обычаев войны⁴. Данная Инструкция, ныне известная как Кодекс Либера, являясь первой попыткой кодификации существовавших в то время законов и обычаев войны, послужила импульсом для последующей кодификации. Однако в отличие от первой Женевской конвенции, этот документ не имел договорной силы, так как был предназначен исключительно для армии северян, участвовавшей в Гражданской войне в Соединенных Штатах. Кодекс Либера содержал подробные правила, относящиеся ко всем аспектам сухопутной войны, от способов ведения боевых действий как таковых и обращения с гражданским населением до обращения с особыми категориями лиц, такими, как военнопленные, раненые, партизаны. Так, в статье 44 данного Кодекса была предусмотрена уголовная ответственность военнослужащих за любое умышленно совершенное насилие, направленное в отношении лиц, проживающих на территории противника, в том числе: любое уничтожение имущества, все виды убийств, изнасилований, грабежа. Подобные преступления американских военнослужащих на территории иностранного государства следовало рассматривать так, как если бы они были совершены на собственной территории, и сурово наказывать. Хотя Инструкция полевым войскам формально была сугубо внутренним документом и предназначалась для применения в условиях Гражданской войны между Севером и Югом, тем не менее она не только послужила импульсом для последующей кодификации законов и обычаев войны, но и явилась первым примером регулирования на внутрисоциальном уровне отношений по защите жертв войны, воплотившим научные воззрения того периода, в том числе об ответственности индивидов за нарушение правил ведения военных действий, а также явилась документом, провозгласившим необходимость распространения знаний о праве войны.

Таким образом, право, которое применялось в рассматриваемый этап в период вооруженных конфликтов, было ограничено во времени и в пространстве в том смысле, что его нормы действовали только в ходе одной конкретной битвы, одного конкретного конфликта. Эти нормы менялись в зависимости от эпохи, места, нравственных устоев, культуры.

Дальнейшее развитие законодательства, устанавливающего ответственность за

¹ См.: Дангельмайер Д., История военно-уголовного права, Варшава, 1892, с. 50.

² См.: Schindler D./ Toman J., *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*, Martinus Nijhoff/ Henry Dunant Institute, Dordrecht/ Geneva, 3rd ed., 1988.

³ Text in: *The Treaties of Peace 1919-1923*, vol. I, Carnegie Endowment for International Peace, New York, 1924.

⁴ См.: Калугин В. Ю., Акулов Д. В., Пресечение нарушений в механизме имплементации международного гуманитарного права, Минск, Тесей, 2004, с. 168.

военные преступления, происходило в различных государствах по разному, с учетом различных факторов. С появлением регулярной армии военно-уголовные законы, в том числе и устанавливающие ответственность за военные преступления, перестают носить характер законов только военного времени, и начинают применяться и в мирных условиях.

Третий этап (с 1864г. по 1945г.) характеризуется созданием постоянных писаных норм, кодифицирующих неполные и разрозненные древние законы и обычаи войны в форме многостороннего договора, открытого для присоединения всех государств, имеющих универсальный характер, международно-правовой регламентацией правил ведения боевых действий на суше и на море¹, порядка объявления войны, ведения боевых действий, прав и обязанностей нейтральных стран², заложением международных конвенционных и договорных основ на запрещение совершения военных преступлений, первыми попытками создания международной системы ответственности за нарушение права войны, попытками возложения на виновных лиц уголовную ответственность за нарушение законов и обычаев ведения войны и быстрым развитием современной концепции расследования военных преступлений.

В 1864г. швейцарское правительство приняло I Женевскую конвенцию (далее ЖК) об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Возникшее после принятия I ЖК современное международное гуманитарное право развивалось постепенно. В большинстве случаев изменения в нем происходили уже после событий, во время которых оно было столь необходимым. Представляется, что реакция международного сообщества на все возрастающие потребности юридической регламентации, обусловленные совершенствованием вооружений и изменением типов конфликтов были запоздалыми. Воздействие некоторых вооруженных конфликтов на процесс эволюции запрещения совершения военных преступлений был практически незамедлительным. Так, ответом на широкомасштабное использование газов, первые воздушные бомбардировки, взятие в плен сотен тысяч военнослужащих при Первой мировой войне (1914-1918гг.) явились ЖК от 1925г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств; две ЖК от 1929г.: пересмотр и развитие ЖК 1906г. Отметим ряд принципиальных положений III ЖК (1929г.), которые гласят, что законы и обычаи войны относятся не только к гражданам тех стран, которые ее ратифицировали, но и ко всем людям вообще, независимо от их гражданства. Соответственно тот факт, что государство не считает для себя обязательным соблюдение конвенции, не освобождает от ответственности за военные преступления его граждан. Ответом на большое количество убитых гражданских лиц во время Второй мировой войны (1939-1945гг.) явилось принятие в 1949г. IV ЖК о защите гражданского населения и т.д.

В доктрине международного права считается общепризнанным, что со второй половины XIX в. существуют такие связанные с нарушением законов и обычаев ведения войны преступные действия или преступное бездействие, за которые международное право возлагает на виновных лиц уголовную ответственность. Так, например, впервые о запрещенных средствах и методах ведения военных действий говорилось в Гаагских конвенциях (далее ГК) 1899г. и в Положении о законах и обычаях сухопутной войны, прилагаемом к ГК 1907г. К запрещенным приемам ведения войны в названных документах относились: употребление отравленного оружия или других видов оружия, способных причинять излишние страдания; необоснованное разрушение городов и селений или их разграбление, если эти действия не вызываются военной необходимостью; нападения, каким бы то ни было способом на незащищенные города, селения, жилища или строения или их бомбардировки; разграбление частного или общественного имущества; вероломство; приказ не оставлять никого в живых; убийство или нанесение увечья неприятелю, который, положив ору-

¹ Первая (1864 год) и Вторая (1906 год) Женевские конвенции.

² Гаагские конвенции (1899 и 1907гг.).

жие или не имея средств защиты, безусловно, сдался, незаконное использование парламентского или национального флага, военных знаков и форменной одежды неприятеля.

Таким образом, ко времени Первой мировой войны некоторые нарушения законов и обычаев уже были сформулированы в ГК 1899 и 1907гг., что явилось правовой платформой международного права того времени. Однако до окончания Первой мировой войны вопрос о создании постоянного или даже временно действующего международного судебного органа не рассматривался. Первые попытки создания международной системы ответственности за нарушение права войны и об ответственности физических лиц за нарушение мира и превращение государства в орудие тяжчайших военных преступлений появились после окончания Первой мировой войны на Версальской мирной конференции, в мирном договоре, подписанном 28 июня 1919г.¹ 11 ноября 1918г. была образована Союзническая комиссия для установления ответственности «военных преступников» (этот термин был использован впервые). Статьи 228 и 229 Версальского договора устанавливали право союзных держав подвешивать суду и наказывать отдельных лиц, ответственных за нарушение законов и обычаев войны. Для случаев, когда лицо виновно в совершении преступных деяний против граждан более чем одной из союзных и действующих совместно с ними держав, предусматривалась возможность учреждения международного трибунала². Согласно ст. 227 Версальского договора кайзера Вильгельма II предлагалось привлечь к ответственности за наиболее тяжкое преступление против международной морали и ненаушаемости договоров. Решено было основать специальный трибунал, состоящий из судей, назначаемых США, Великобританией, Францией, Италией и Японией для судебного преследования обвиняемых. В ст. 227 было сказано, что в своем решении трибунал будет руководствоваться высшими побуждениями международной политики, действуя во имя защиты священных международных обязательств и поддержания международной морали³. Указанные предложения не были воплощены в жизнь: кайзер спасся бегством в Нидерландах, которые отказались его выдать, а те немногие из военных преступников (в первоначальном списке было 935 фамилий, после долгих переговоров их число сократилось до 45 человек), которые подверглись судебному преследованию, были или оправданы, или получили чисто символическое наказание. Отдельные обвиняемые предстали перед судами Германии, которые вынесли им лишь мягкие приговоры, другие вообще не были переданы судам иностранных государств для проведения процесса над ними - это противоречило духу договора⁴. Было рассмотрено только 12 дел, причем в шести случаях обвиняемые были оправданы, судил их Верховный суд Германии⁵.

Таким образом, поскольку как договор, так и заключенные в его развитие соглашения не содержали четких формулировок ни состава преступления, ни мер наказания за него, а принцип ответственности за агрессию еще не вошел в международное право, Вильгельм II и другие виновники войны остались безнаказанными⁶. Новшеством договора стало наличие в нем положений, в которых применялась категория

¹ См.: Каюмова А. Р., Международное уголовное право (Становление и современные тенденции развития), Казань, 1998, с. 95.

² См.: Гресси Э., Личная уголовная ответственность в международном праве: Эволюция понятия // Международный журнал Красного Креста, 1999, № 833, с. 207.

³ См. там же, с. 209.

⁴ См.: Флорес Х.-Л.-Ф., Пресечение нарушений права войны, совершаемых отдельными лицами // Пресечение нарушений международного гуманитарного права: Сб. ст., М., 1998, с. 5-72.

⁵ См.: Марусин И. С., Международные судебные учреждения и их роль в защите жертв вооруженных конфликтов // Российский ежегодник международного права: спец. выпуск, СПб., 2001, с. 159-163.

⁶ См.: Трайнин А. Н., Защита мира и уголовный закон, М., 1969, с. 429.

«преступления против мира», которая возникла уже после Второй мировой войны.

Союзническая комиссия предложила также предать суду руководителей Оттоманской империи, выступавшей в союзе с Германией во время войны, «за преступления против законов человечности» в связи с геноцидом армян в 1915г., происходившим на фоне военных действий. Первоначально массовые преступления против гражданского населения на международно-правовом уровне в совместной Декларации 24 мая 1915г., принятой Россией, Великобританией и Францией, применительно к преступным деяниям турок в отношении армян были квалифицированы в качестве *преступлений против человечества и цивилизации* (выражение «преступление против человечества» было использовано впервые). В данном документе было указано: «Ввиду этих новых преступлений Турции против человечества и цивилизации», Союзные государства «сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов Турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне»¹. В 1920 году Оттоманская империя признала свою ответственность за это преступление, подписав Севрский договор, который не был ратифицирован Союзными державами, так как победившие союзники не хотели еще больше унижать Германию и опасались политической нестабильности в Турции. Члены турецкого правительства, осуществлявшие преступления против армян, подлежали уголовной ответственности. Многие организаторы геноцида армян были арестованы и на острове Мальта ждали начала судебного процесса. Правительство самой Оттоманской империи, стремясь выгородить государство от политической ответственности, предало суду специальных трибуналов бежавших в Германию руководителей младотурецкого правительства и заочно приговорило их к смертной казни. Однако политическое развитие сорвало решение Парижской мирной конференции о создании международного суда для организаторов геноцида армян и содержащиеся на Мальте преступники были обменены на британских военнопленных. Заменивший Севрский договор - Лозаннский, не включал условия, предусматривавшие преследование турок за «преступления против человечества и цивилизации». В результате, предложение о создании Международного уголовного суда осталось неразрешенным. В 1923 году с подписанием Лозаннского договора Первая мировая война между Турцией и ее противниками формально завершилась, и в ходе этого процесса виновники геноцида армян получили амнистию.

Таким образом, к моменту начала Второй мировой войны международное право располагало кодексом поведения в вооруженных конфликтах, но ни в международном праве, ни в доктрине международного права никакой процедуры привлечения к ответственности его нарушителей не существовало. Предпринимались определенные усилия на официальном уровне от включения отдельных статей в международный договор до заключения специальных соглашений. В Лиге Наций в 1920 и 1935-37гг. подробно обсуждались вопросы создания Международного уголовного суда. При Лиге Наций в 1922г. был учрежден такой орган международной уголовной юстиции, как Постоянная палата Международного Правосудия, действовавшая до 1940г.

Четвертый этап (с 1945г. по 1976г.) характеризуется созданием и деятельностью Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, формированием судопроизводственных основ деятельности органов международной уголовной юстиции, отнесением военных преступлений к юрисдикции международных трибуналов т.е. становлением и развитием системы международной уголовной юстиции, а также развитием международного механизма уголовного преследования лиц, ответственных за совершение военных преступлений. Появляются новые международные документы, в которых регламентируется ответственность за преступное нарушение прав человека, как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов. ЖК 1949г. о за-

1 См.: Барсегов Ю. Г., Геноцид армян: Ответственность Турции и обязательства международного сообщества, т. I, с. 351, док. № 223.

щите жертв войны вводятся в международную практику понятия «вооруженного конфликта» и принятие соответствующей концепции, основанной на факте его существования, предотвратив элементы субъективизма.

Так, были учреждены Международный военный трибунал для суда над главными немецкими военными преступниками - «Нюрнбергский трибунал» (1945-1946гг.), созданный на основании Лондонского Соглашения от 8 августа 1945г. и Международный военный трибунал для суда над главными японскими военными преступниками - «Токийский трибунал» (1946-1948гг.), созданный на основе приказа Главного командующего союзных держав на Дальнем Востоке в 1946г. и действующий на основании Устава этого Трибунала¹. Сформулированные в них основания уголовной ответственности за преступления против мира и человечества и за военные преступления, были признаны в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (I) от 11 декабря 1946г. в качестве общепризнанных норм международного права. Генеральная Ассамблея, говорится в Резолюции, «принимает к сведению Соглашение об учреждении Международного военного трибунала для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, подписанное 8 августа 1945г., и приложенный к нему Устав, а равно то обстоятельство, что аналогичные принципы были приняты в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, провозглашенном в Токио 19 января 1946г., поэтому Генеральная Ассамблея подтверждает принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в приговоре этого трибунала», и «предлагает ... внести эти принципы ... в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в Международный уголовный кодекс».

В приговоре Нюрнбергского трибунала было записано: «Устав не является произвольным осуществлением власти со стороны победивших народов, но, с точки зрения Трибунала ... он является выражением международного права, которое уже существовало ко времени его создания, и в этом смысле сам является вкладом в международное право». Был подчеркнут обычный характер Положения о законах и обычаях сухопутной войны, прилагаемого к ГК 1907г. о законах и обычаях сухопутной войны.

В 1945г. Устав Нюрнбергского трибунала определил военные преступления как убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийство заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления.

Сформулированные в Нюрнберге принципы ознаменовали прорыв в межгосударственном нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень правового обеспечения безопасности, закрыть его «белые пятна», особенно в части судебных гарантий. Не подлежит сомнению, что Нюрнберг стал важнейшим историческим этапом в развитии новой правовой культуры и цивилизации, открывших разноликому миру возможность мирного сосуществования на основе принципов добрососедства и сотрудничества².

По справедливому мнению А. В. Наумова, «наиболее серьезное влияние на разви-

¹ Подробнее о работе Международного военного трибунала по Дальнему Востоку см.: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я., Международный процесс главных японских военных преступников, М., 1950; Горбунов Д. И., Вопрос об агрессивной войне на Токийском процессе главных военных преступников, М., 1950; Смирнов Л. Я., Зайцев Е. Б., Суд в Токио, М., 1980; Рагинский М. Ю., Милитаристы на скамье подсудимых, М., 1985; Николаев А. Я., Токио: Суд народов, М., 1990.

² См.: Кларк Р., Ледях И., Влияние Нюрнбергского процесса на развитие международного уголовного права // Нюрнбергский процесс: Право против войны и фашизма, под ред. И. А. Ледях, И. И. Лукашука, М., 1995, с. 218-224.

Нюрнбергского Международного военного трибунала»: в его Уставе были сформулированы нормы о свойствах тяжчайших международных преступлений - против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. В соответствии с нормами об этих преступлениях и процедурно-процессуальными нормами Устава впервые в истории был осуществлен действительно полномасштабный процесс, виновным были вынесены суровые наказания и приговор приведен в исполнение¹.

Основные принципы Нюрнбергского процесса были развиты в ряде международных конвенций, четырех ЖК 1949г. о защите жертв войны, а также в других международных договорах.

Необходимо отметить, что в 1947г. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права обобщить принципы международного права, сформулированные в решениях Нюрнбергского трибунала и в его Уставе, а также подготовить проект Кодекса преступлений против мира и безопасности. В связи с определенными причинами, приостанавливавшими работу Комиссии, было подготовлено три проекта, в 1954, 1991 и 1996гг.

Пятый этап (с 1977г. по 1992г.) характеризуется дальнейшим развитием доктрины уголовного преследования за совершение военных преступлений и института пресечения нарушений норм МГП, а также концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в рамках ООН.

Основные принципы Нюрнбергского процесса были развиты в ряде международных конвенций, в Дополнительных протоколах I и II 1977г. (далее ДП I, ДП II) к ЖК 1949г. о защите жертв войны а также в других международных договорах. Дополнительные протоколы явились ответом на проблемы, возникающие в гуманитарной области в результате национально-освободительных войн и других вооруженных конфликтов, так как сфера действия ЖК 1949г. охватывала их лишь частично, а вооруженные конфликты несли большие беды.

Так, если с 1900г. по 1941г. из двадцати четырех вооруженных конфликтов девятнадцать были международными и только пять - внутренними, то в период 1945-1970гг. это соотношение изменилось: из девяносто семи вооруженных конфликтов, пятнадцать были международными, двадцать шесть - внутренними, а пятьдесят носили смешанный характер или являлись антиколониальными войнами². Эта тенденция не осталась незамеченной международным сообществом, вследствие чего, введение ЖК 1949г. о защите жертв войны в международную практику понятия «вооруженного конфликта» и принятие соответствующей концепции, основанной на объективном факте его существования, было однозначно воспринято как прогрессивное событие мирового значения. Дополнительные протоколы установили критерии вооруженных конфликтов, чтобы облегчить их классификацию и предотвратить элементы субъективизма при оценке их характера.

В рассматриваемый период в рамках уголовно-правовой и международно-правовой науки продолжался поиск и определение предмета международного уголовного права, методов его регулирования и места в системе отраслей, значения в развитии международных отношений в условиях интернационализации преступности, оформления оптимальной структуры.

Шестой этап (с 1993г. по 2002г.) характеризуется интенсивным и систематическим исследованием проблем правового обеспечения, организации и методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами во-

¹ См.: Наумов А. В., Международное уголовное право в свете Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: История и современность, URL: <http://www.pravgos.nagod.ru> (дата обращения 24.04.2014).

² См.: Международная безопасность и разоружение, ежегодник СИ-ПРИ, М., 1994, с. 57-58.

оруженного конфликта, предпринимается целенаправленная попытка создать, с использованием опубликованных в разное время научных работ и накопленного практического опыта расследования военных преступлений, целостную концепцию расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта. Возникает необходимость в юридическом осмыслении накопленного опыта и выработке новых механизмов и документов, которые дали бы системе международной уголовной юстиции и национальным органам прочную правовую базу, адекватную новым реалиям. Формируется система международного уголовного правосудия, отличающаяся тенденциями расширения и углубления правового регулирования международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства на национальном, двустороннем, региональном и международном уровнях. Создаются международные уголовные трибуналы - Международные трибуналы ad hoc по бывшей Югославии (МТБЮ) и Руанде (МТР), постоянно действующий Международный Уголовный Суд (МУС), а также смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и специализированные суды ad hoc на территории Косово¹ (1999г.), Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе² (2000г.).

Так, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности от 25 мая 1993г. № 827³ и от 8 ноября 1994г. № 955⁴ соответственно, в качестве вспомогательных органов Совета Безопасности ООН, на основании главы VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН были учреждены ныне действующие МТБЮ и МТР. Одновременно были утверждены уставы обоих трибуналов. Среди источников международного права акты Международных трибуналов ad hoc по бывшей Югославии и по Руанде сегодня занимают особое место⁵. Деятельность трибуналов ad hoc и результаты их работы также способствовали дальнейшему развитию норм о военных преступлениях и концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта.

Седьмой этап (с 2002г.) характеризуется созданием гибридных, интернационализированных судов. Неоднозначные оценки деятельности и процедуры создания МТБЮ и МТР, учрежденных резолюциями Совета Безопасности ООН, в дальнейшем обусловили различные подходы к созданию международных органов уголовной юстиции⁶, которые пошли по нескольким направлениям. На рассматриваемом этапе были учреждены и функционируют ряд интернационализированных (смешанных (гибридных)) уголовных трибуналов и специализированных судов таких как Специальный суд по Сьерра-Леоне⁷ (2002г.), Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины⁸ (2005г.), Чрезвычайные палаты в Судах Камбоджи для

¹ См., например: Резолюция Совета Безопасности ООН 1244 (1999) об учреждении Миссии ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК).

² Резолюция Совета Безопасности ООН 1272 (1999), а также основные решения Временной Администрации ООН в Тиморе-Лешти, касающиеся учреждения судебных палат по тяжким преступлениям, и др.

³ UN Doc.S/ Rec / 827 (1993).

⁴ UN Doc.S/ Rec / 955 (1994).

⁵ См.: Кибальник А., Военные преступления в решениях международных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии // Уголовное право, 2005, № 1, с. 31-34.

⁶ См.: Вылегжанин А. Н., Скуратова А. Ю. Рецензия на монографию К. Китичайсари «Международное уголовное право», Оксфорд, 2003 // Государство и право, 2005, № 7, с. 122-124.

⁷ См.: Док. ООН: S/ 2002 /246. См.: Соглашение между ООН и Правительством Сьерра-Леоне от 16 января 2002г. об учреждении Специального суда.

⁸ Резолюции Совета Безопасности ООН 1503 (2003) от 28 августа 2003г., 1534 (2004) от 26 марта 2004г., а также Закон о порядке передачи дел из Международного

преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии¹ (2006г.), Специальный трибунал по Ливану² (2007г.).

Восьмой этап (с 2002г. создание МУС и его практика) характеризуется завершением процесса формирования системы органов международного уголовного правосудия, осуществляющих международное уголовное преследование за военные преступления и источников, определяющих правила ведения вооруженных конфликтов.

Так, 17 июля 1998 года в Риме, на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН³ 120 государств, было учреждено независимый постоянный МУС, не ограниченный по времени или месту, связанный с системой ООН, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества (преступления против человечности, агрессия, геноцид, военные преступления). МУС дополняет национальные органы уголовной юстиции...⁴. С начала своей деятельности в производстве Суда находится 15 дел, связанных с ситуациями. Кроме того, Канцелярия Прокурора Суда проводит предварительную экспертизу ситуаций в Афганистане, Грузии, Гвинее, Колумбии, Гондурасе, Южной Корее и Нигерии⁵.

Таким образом, научное описание и теоретическое осмысление механизма преодоления негативных факторов в расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта стало возможным лишь после начала работы Нюрнбергского Международного военного трибунала, который не только активизировал международное сотрудничество, но и создал реальные условия для всестороннего развития межгосударственных отношений, формирования договорно-правовой базы коллективной безопасности и противодействия новым военным угрозам⁶. С учреждением Нюрнбергского трибунала сложилась достаточно зрелая концепция об уголовной ответственности за военные преступления. Принципы и идеи, а также перечень военных преступлений Устава Нюрнбергского военного трибунала положили начало теоретической разработки и активного использования в процессе законотворческой и научной деятельности, послужили основой для дальней-

трибунала по бывшей Югославии в Государственный суд Боснии и Герцеговины (2004).

¹ Соглашение между ООН и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, подписанное 17 марта 2003г. (ратифицировано в 2004г.).

² См.: Док. ООН: S/Res/1757(2007); URL: <http://www.un.org/Russian/news/un-lebanon-agreement.pdf>

³ См.: A/CONF/183/9. Russian. В июле 1998 года в Риме 120 государств - членов ООН приняли Римский Статут, ставший юридической основой для учреждения постоянно Международного уголовного суда. Римский Статут вступил в силу 1 июля 2002 года, после того, как согласно ст. 126 Статута, 60 государств выполнили внутригосударственные процедуры по его ратификации. По состоянию на декабрь 2014 года, статут ратифицировало 123 государства. Всего Римский Статут подписало 139 государств, в том числе Российская Федерация и Республика Армения. Республика Армения подписала Статут 1 октября 1999 года. Азербайджан подписал Заключительный Акт.

⁴ См.: Заключительный акт Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, преамбула Римского Статута Международного Уголовного Суда, Рим, 17 июля 1998 года.

⁵ См.: URL: <http://mup-info.com/mup/international-court>, «Международный уголовный суд» (дата обращения 09.01.2015г.).

⁶ См.: Сухарев А. Я. «Нюрнбергский процесс на службе международной законности», без срока давности (к 60-летию Нюрнбергского процесса), М., Мысль, 2006, с. 3.

шего совершения преступления. Так, перечисленные в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала преступления, были в последующем включены в юрисдикцию международных трибуналов, созданных на основе резолюций Совета Безопасности ООН для судебного преследования лиц, виновных в нарушении норм международного гуманитарного права и в Статуте МУС.

Военные преступления и отдельные вопросы, связанные с выявлением и привлечением к уголовной ответственности военных преступников и их пособников в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период неоднократно становились предметом изучения специалистов в области международного права и, редко, криминалистов. Однако в диссертационных и монографических исследованиях основное внимание уделяется рассмотрению проблем материально-правовых основ признания того или иного деяния военным преступлением в международном праве, решении отдельных теоретических вопросов материально-правовых оснований установления международной уголовной ответственности за совершение военных преступлений, причин совершения военных преступлений и процедурных вопросов уголовного преследования лиц, их совершивших, носили в основном общеисторический или международно-правовой характер и не затрагивали всего комплекса проблем, непосредственно связанных с методикой расследования военных преступлений.

Большой фактический и эмпирический материал позволяет выявить как эффективность тех или иных механизмов расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, так и недостатки и изъяны привлечения виновных к ответственности, провести необходимое научное обобщение и анализ с целью преодоления негативных факторов в расследовании военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, определения методики и выявления существующих закономерностей расследования данной категории преступлений.

В настоящее время потребность в научных исследованиях проблем правового обеспечения, организации и методики расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта обусловлена как результатами проведенного исследования современной социальной практики, так и убежденностью автора в том, что национальные органы уголовной юстиции Республики Армения должны постоянно поддерживать оптимальный уровень готовности к расследованию военных преступлений, совершаемых военнослужащими Азербайджанской Республики и содержать для этого специальную концепцию расследования военных преступлений.

Գայկ Գրիգորյան

кандидат юридических наук

(Докторант кафедры криминалистики
Военного Университета МО РФ,
полковник юстиции)

ԶԻՆՎԱԾ ՀԱՎԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԿՈՂՄԵՐԻ ԳՈՐԾԱԾ ՌԱԶ- ՄԱԿԱՆ ՀԱՆՅԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ՀԵՏԱՔՆՆՈՒԹՅԱՆ ՀԱՅԵՅԱԿԱՐԳԻ ԱՌԱՋԱՅՈՒՄԸ ԵՎ ԶԱՐԳԱՅՈՒՄԸ

Ամփոփում

Հոդվածում վերլուծվում են միջազգային հանցագործությունների ամենավաղ կատեգորիաներից մեկի՝ ռազմական հանցագործությունների համար պատասխանատվություն կրելու օրենսդրության առաջացման, զարգացման և կայացման հարցերը: Վերոնշյալ օրենսդրության ստեղծման և կայացման պատմու-

թյունը ներկայացվում է ըստ փուլերի՝ հնագույն ժամանակաշրջանից մինչև մեր օրերը: Հեղինակի իրականացրած վերլուծությունը ու պատմական էքսկուրսը թույլ են տալիս հետազոտել ռազմական հանցագործությունների համար պատասխանատվություն կրելու օրենսդրության զարգացման դերը և նշանակությունը յուրաքանչյուր փուլում ու բացահայտել այն գործընթացները, որոնք խոչընդոտում են այդ օրենսդրության հետագա զարգացումը:

Հայկ Գրիգորյան

իրավաբանական գիտությունների
թեկնածու

(ՌԴ պաշտպանության նախարարության
Ռազմական համալսարանի քրեագիտության ամբիոնի
Դոկտորանտ, արդարադատության գնդապետ)

THE ORIGIN AND THE DEVELOPMENT OF THE INVESTIGATION CONCEPT OF THE WAR CRIMES COMMITTED BY THE WARRING PARTIES TO AN ARMED CONFLICT

Summary

This article analyzes the origin, formation and development of the legislation on the responsibility for war crimes as one of the earlier categories of international crimes. The analysis of the formation and development of the legislation on the responsibility for war crimes has been carried out in phases since earliest times up to the present day. The author's historical overview and analysis enable to trace the role and significance of each period in the development of the legislation on the responsibility for war crimes and to disclose the processes impeding the further enhancement of the legislation on the responsibility for war crimes.

Hayk Grigoryan

Candidate of Sciences (Law)

(Doctoral Student in Criminalistics, Military

University of the Ministry of Defense of the Russian
Federation, Colonel of Justice)

ՓԱՍՏԱԹՂԹԵՐԻ ՀՐԱՊԱՐԱԿՈՒՄ

Սարգսյան Վահե	- Գրիգոր Վանցյան և Հովհաննես Թումանյան (անտիպ նամակներ)	3
Խաչատրյան Լուսինե	- Փաստաթղթեր Գայանյան իգական դպրոցի պատմության մասին	20
Գրիգորյան Վարդիթեր	- Փաստաթղթեր Հայ Առաքելական Եկեղեցու Վրաստանի և Իմերեթի թեմի 19-րդ դարի վերջի - 20-րդ դարի սկզբի եկեղեցական-վարչական կյանքում առկա խնդիրների մասին	26
Ասրյան Արմեն Վիրաբյան Ամատունի	- Արամ Մանուկյանի նամակը և հուշերը Վանի 1915թ. ապրիլյան ինքնապաշտպանության ու Վանի նահանգապետության մասին	47
Սարգսյան Աննա	- Գավառային ինքնավարությունների իրավասությունների ընդլայնման ուղղությամբ միջվարչական հանձնաժողովի քաղաքականությունը	97
Բաղայան Արմեն	- Էջեր Չանգեզուրի ինքնապաշտպանության պատմությունից (1921թ.)	125
Ալեքսանյան Կարինե	- Խորհրդային իշխանության առաջին քայլերը Ալեքսանդրապոլի գավառում (1921թ.)..	208
Բաղդասարյան Թագուհի	- Փաստաթղթեր Սանահինի և Հաղպատի հուշարձանների պահպանության ու վերանորոգման աշխատանքների մասին	216
Սողոմոնյան Գոհար	- Փաստաթղթեր Մայր Աթոռ Ս. Էջմիածնի Մայր Տաճարի վերանորոգության համար Գալուստ Գյուլբենկյանի կատարած նվիրատվությունների մասին	251
Ստեփանյան Խաչատուր	- Ռուբեն Տեր-Մինասյանի մտորումները Կովկասի դաշնային միության և «Պրոմեթևս» շարժման շուրջ	264
Պետրոսյան Քնարիկ	- Քուվեյթի հայ գաղութը և նրա կապերը Հայրենիքի հետ 1980-ական թվականների վերջին ու 1990-ական թվականների սկզբին	331

ՀՈԴՎԱԾՆԵՐ

Կրեկյան Վահագն	- Արևմտահայության հալածանքները 1877-1878թթ. ռուս-թուրքական պատերազմի ընթացքում	358
----------------	--	-----

Ղուպյան Յուրիկ	- Գանձակ քաղաքի հայության իրավական-քաղաքական դրությունը 1918-1920թթ.	368
Հովսեփյան Էմմա	- Ջորջթաունի տղաները և նրանց <<Արարատ>> հանդեսը	379
Յազըճյան Գևորգ	- Սփյուռքահայության հետ մշակութային կապի կոմիտեի հիմնադրման արձագանքները սփյուռքահայ պարբերական մամուլում	392
Գրիգորյան Հայկ	- Զինված հակամարտության կողմերի գործած ուժերի հանցագործությունների հետաքննության հայեցակարգի առաջացումը և զարգացումը	406

ՀԱՂՈՐԳՈՒՄՆԵՐ

Կարիրով Գեորգի	- Նախկին կազակական 19 հայ ընտանիքի վերաբնակեցումը Պառուբաչևսկի ավանից Սվյատոյ Կրեստ քաղաք	422
Զինուրով Ռաֆաիլ	- Գարեգին Նժդեհի հայագիտական աշխատությունները	467

ԱՐԽԻՎԱՅԻՆ ԳՈՐԾ

- Հաշվետվություն <<Հայաստանի ազգային արխիվ>> ՊՈԱԿ-ի 2015թ. գործունեության..	441
---	-----

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

Саркисян Ваге	Григор Ванцян и Оганес Туманян (неопубликованные письма)	3
Хачатрян Лусине	Документы по истории женской школы "Гаяне"	20
Григорян Вардигер	Документы о проблемах церковно-административной системы Грузино-Имеретинской епархии Армянской Апостольской церкви (конец 19-го - начало 20-го века)	26
Асрян Армен Вирабян Амагунн	- Письмо и воспоминания Арама Манукяна об апрельской самообороне ванских армян 1915 года и Ванской губернии	47
Асатрян Анна	- Политика межадминистративной комиссии относительно расширения полномочей органов уездного самоуправления	97
Бадалян Армен	- Из истории самообороны Зангезура (1921г.)	125
Алексамян Карине	- Первые шаги советской власти в Александропольской провинции (1921г.)	208
Багдасарян Тагун	- Документы о сохранности и реставрационных работах памятников Санаина и Ахпата	216
Согомонян Гоар	- Документы о пожертвованиях Галуста Гюльбенкяна для реконструкции кафедрального собора первопрестольного св. Эчмиадзина ...	251
Степанян Хачатур	- Размышления изгнанного государственного деятеля Рубена Тер-Минасяна об федеральном союзе Кавказа и движении "Прометей"	264
Петросян Кнарик	- Армянская колония Кувейта и его связи с Родиной в конце 1980-х - начале 1990-х годов	331

СТАТЬИ

Крбекян Ваагн	- Гонения армян во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов	358
Гулян Юрик	- Правовое и политическое состояние армянского населения города Гандзака в 1918-1920гг.	368
Овсесян Эмма	- Парни Джорджтауна и их журнал "Арапат"	379
Язычян Геворг	- Отклики прессы армянской диаспоры по поводу образования Комитета по культурным связям со соотечественниками за ру-	

	бежом	392
Григорян Гайк	- Возникновение и развитие концепции расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта	406

СООБЩЕНИЯ

Карибов Георгий	- О переселении 19 семейств армян - бывших казаков из станицы Парубачевской в город Святого Креста	422
Зинуров Рафаил	- Арменоведческие труды Гарегина Нжде ...	437

АРХИВНОЕ ДЕЛО

	- Отчет о деятельности ГНО “Национального архива Армении” за 2015г.	441
--	--	-----